

СУИЦИДАЛЬНЫЙ РИСК СРЕДИ ПОДРОСТКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ

г. ВИТЕБСКА

КИРПИЧЕНКО А.А.*, БАРЫШЕВ А.Н.**

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», Республика Беларусь

**УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии», Республика Беларусь

Резюме.

Уровень суицидов среди подросткового населения является нестабильным показателем и имеет значительные колебания в зависимости от региона, экономической ситуации, демографических и других факторов даже в пределах отдельно взятой страны. Для организации профилактики суицидального поведения в конкретном регионе весьма актуально использовать данные, полученные при исследовании населения в этом же регионе. В связи с этим была выбрана следующая цель работы: оценить уровень суицидального риска и изучить распространённость основных психологических факторов риска суицидального поведения, таких как безнадёжность и тревога, среди подросткового населения г. Витебска. Было проведено выборочное психологическое обследование 282 подростков в возрасте от 15 до 18 лет г. Витебска, средний возраст которых составил 16,2 года. В исследовании участвовали 119 юношей и 163 девушки. В работе использовались следующие психодиагностические методики: опросник суицидального риска (Кучер А.А., Костюкевич В.П., 2001); изучение психоэмоционального состояния: «Шкала безнадёжности» (Hopelessness Scale, Beck et al. 1974), шкала самооценки уровня тревожности (Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина). Анкетирование проводилось анонимно. В организации анкетирования принимали участие классные руководители, психологи, социальные педагоги учреждений образования города Витебска (СШ №2, СШ №14, СШ №25, СШ №40, гимназия №1, гимназия №3). В качестве тестируемых выступали подростки соответствующих учреждений образования, давшие добровольное информированное согласие на участие в анонимном психологическом исследовании.

Результаты настоящего исследования позволили определить уровень суицидального риска среди подросткового населения г. Витебска. Полученную информацию можно использовать как ориентир при разработке и реализации программ профилактики суицидального поведения как среди пациентов психиатрической и наркологической службы, так и среди подросткового населения в целом.

Ключевые слова: парасуицид, суицид, суицидальный риск, подростки.

Abstract.

The suicide rate among the adolescent population is an unstable indicator and has significant variations depending on the region, economic situation, demographic and other factors. For the organization of suicidal behaviour prevention in a specific region it is very important to use the data obtained as a result of the study of the population in the same region. Therefore, the following purpose of the research has been chosen: to assess the level of suicide risk and to study the prevalence of major psychological risk factors of suicidal behaviour, such as hopelessness and anxiety among the teen-age population of Vitebsk. Psychological sampling of 282 adolescents aged from 15 to 18 residing in Vitebsk was conducted. The study included 119 boys and 163 girls. The following psychodiagnostic methods were used: suicide risk questionnaire (Kucher A.A., Kostyukevich V.P., 2001); the study of psychoemotional state: «Hopelessness Scale» (Beck et al., 1974), the State-Trait Anxiety Inventory (STAI) (Spielberger C.D., Khanin Y.L.). The survey was carried out anonymously. Class managers, psychologists, social pedagogues of Vitebsk educational institutions (school №2, school №14, school №25, school №40, gymnasium №1, gymnasium №3) took part in the study. All teen-agers of the specified above educational establishments, who gave their voluntary and informed consent to participate in an anonymous psychological research were tested.

The results of the present study enabled us to determine the level of suicide risk among the adolescent population of Vitebsk. The obtained information can be used as a guide for designing and implementing programs of the suicidal

behaviour prevention both among patients of psychiatric and substance abuse services and among the adolescent population as a whole.

Key words: parasuicide, suicide, risk of suicide, adolescents.

Сохранение и укрепление здоровья детей и подростков является одним из приоритетных направлений работы Министерства здравоохранения Республики Беларусь [1]. В рамках компетенции психиатрической службы Республики Беларусь находится изучение вопросов психического здоровья подросткового населения. В этой связи особую значимость и социальную направленность приобретают вопросы, касающиеся суицидального поведения подростков.

По данным ВОЗ, в 2012 г. в мире число смертей от самоубийств достигло 804 000, что составляет ежегодный глобальный стандартизированный по возрасту показатель частоты самоубийств на уровне 11,4 на 100 000 населения (15,0 для мужчин и 8,0 для женщин) [2].

За последние три года в Республике Беларусь показатель уровня суицидов составил 2,1 случая на 100 тысяч детского населения [3]. Вызывает опасения тот факт, что с каждым годом растет количество парасуицидов, особенно среди лиц подросткового возраста.

ВОЗ выделяет около 800 факторов суицидального риска. Социальные, психологические, культуральные и другие факторы могут взаимодействовать между собой таким образом, что спровоцируют у человека суицидальное поведение, но при этом в результате стигматизации, связанной с психическими расстройствами и самоубийствами, многие люди чувствуют себя неспособными обратиться за помощью [2]. Особое значение придается психологическим факторам, которые играют важную роль в понимании психологического благополучия тех, кто имеет склонность к суицидальному поведению. Ранняя диагностика этих факторов помогает вовремя определить суицидальные тенденции молодых людей и заблаговременно организовать профилактику суицидального поведения [4].

Большинство выводов о взаимосвязи между психологическими факторами и суицидами основаны на ретроспективных исследованиях, проводимых среди лиц, покончивших жизнь самоубийством [5].

Некоторыми из основных психологических факторов, связанных с суицидальными мыслями, являются безнадежность и тревога. Исследования также показали, что есть прямая зависимость суицидального поведения и депрессии [6, 7]. У подростков депрессия часто связана с ощущением безнадежности, беспомощности, отсутствием социальной поддержки и навыков преодоления трудностей, когда они сталкиваются со стрессовыми ситуациями в жизни [8].

Другой общий фактор риска для суицидальных мыслей - это тревога. В одном из исследований было обнаружено, что нет убедительной взаимосвязи между тревогой и суицидальными мыслями [9]. По данным других авторов, это происходит вследствие того, что тревога может вызвать симптомы депрессии, которая, в свою очередь, может привести к суицидальным мыслям [10].

Понимание психологических факторов имеет важное значение для профилактики и лечения последствий, связанных с суицидальным поведением.

При разработке и мониторинге локальных профилактических стратегий важно пользоваться данными, полученными в конкретном регионе [11]. В этой связи исследование психоэмоционального фона подросткового населения г. Витебска является актуальной задачей.

Цель работы – оценить уровень суицидального риска и изучить распространенность основных психологических факторов риска суицидального поведения, таких как безнадежность и тревога, среди подросткового населения г. Витебска.

Материалы и методы

В январе - феврале 2014 года было проведено выборочное обследование 282 подростков в возрасте от 15 до 18 лет г. Витебска, средний возраст которых составил 16,2 года. В исследовании приняли участие 119 юношей и 163 девушки. В работе использовались следу-

ющие психодиагностические методики:

– Опросник суицидального риска (Кучер А.А., Костюкевич В.П., 2001)[12].

– Изучение психоэмоционального состояния: «Шкала безнадежности» (Hopelessness Scale, Beck et al. 1974)[13]; шкала самооценки уровня тревожности (Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина) [14].

Ощущение безнадежности как когнитивный аспект психологического функционирования, наблюдаемое в сочетании с психическими расстройствами или предшествующими попытками самоубийства, часто используется в качестве индикатора риска самоубийства [8]. Уровень тревожности отражает не столько риск суицидального поведения, сколько вероятность сниженной толерантности личности к эмоциональным нагрузкам [14]. Использование методик по изучению психоэмоционального состояния и суицидального риска, проводилось согласно рекомендациям авторов [12, 13, 14]. Анкетирование проводилось анонимно. В организации анкетирования принимали участие классные руководители, психологи, социальные педагоги учреждений образования города Витебска (СШ №2, СШ №14, СШ №25, СШ №40, гимназия №1, гимназия №3).

В качестве тестируемых выступали подростки соответствующих учреждений образования, давшие добровольное информированное согласие на участие в анонимном психологическом исследовании. Дизайн исследования: одномоментное исследование. Метод – психодиагностический. Статистическую обработку данных проводили с использованием статистического пакета программ «Statistica 10.0 for Windows». Результаты представлены в виде % от анализируемой группы.

Результаты и обсуждение

Для диагностики суицидального риска у подростков г. Витебска был использован опросник суицидального риска (Кучер А.А., Костюкевич В.П., 2001). Данные представлены на рисунке 1.

Результаты показателей «добровольный уход из жизни» как у исследованных парней, так и у девушек, меньше допустимых значений, требующих формирования суицидальных факторов. Данный результат означает, что риск суицидального поведения у исследуемых подростков не высок. При этом необходимо судить о других показателях как о стрессоген-

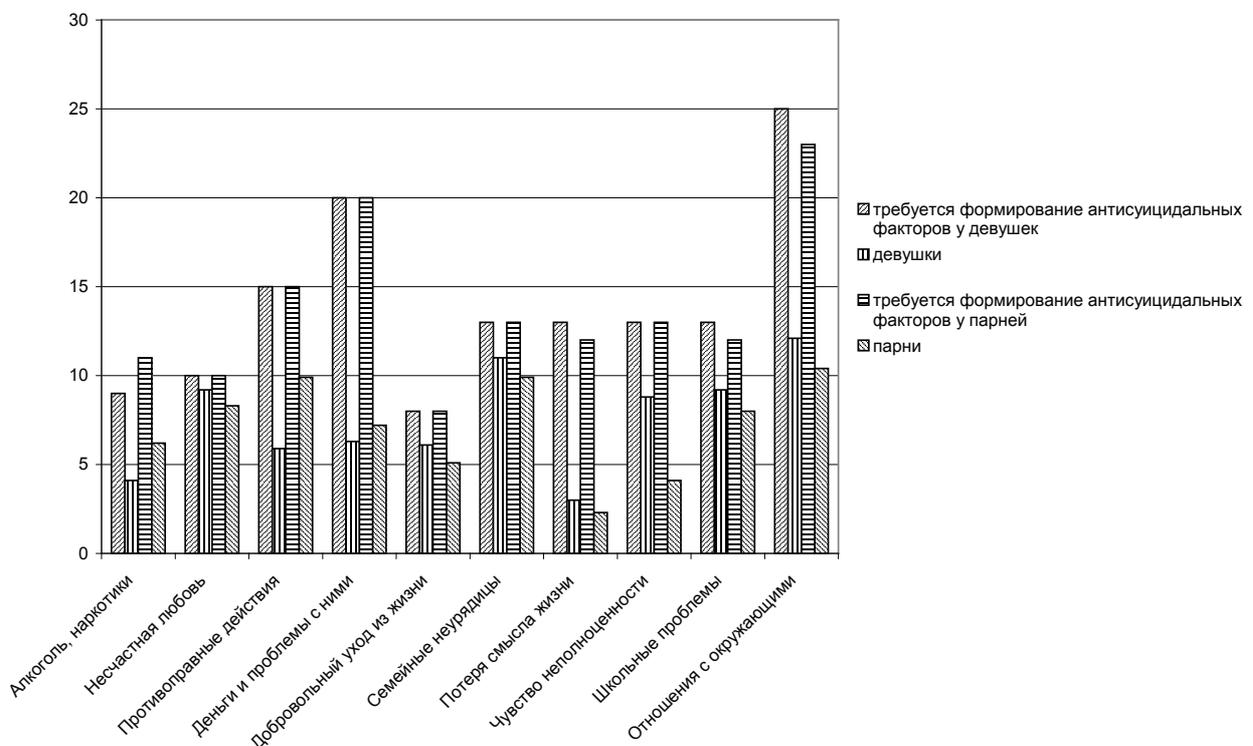

Рисунок 1 - Факторы суицидального риска у подростков г.Витебска (по данным опросника суицидального риска (Кучер А.А., Костюкевич В.П., 2001)).

ных проблемах, влияющих на состояние психологического комфорта подростка. Обращают на себя внимание показатели «несчастливая любовь» и «семейные неурядицы», т.к. в количественном отношении они наиболее приближены к контрольным значениям, требующим формирования антисуицидальных факторов. Следует отметить, что высокий риск суицидального поведения был отмечен у 6,4% подростков.

При помощи психодиагностического опросника «Шкала безнадёжности» были получены следующие данные: у 68,8% подростков безнадёжность не выявлена, в 27,3% случаев – безнадёжность лёгкая, в 3,2% случаев – безнадёжность умеренная, в 0,7% случаев – безнадёжность тяжёлая. Данные представлены на рисунке 2.

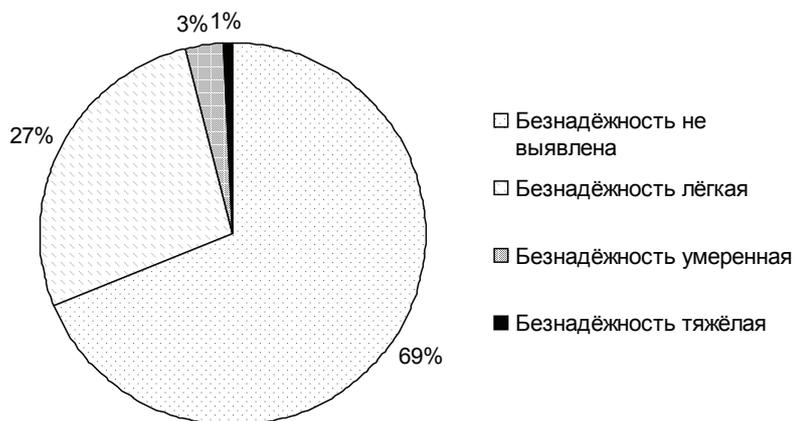

Рисунок 2 - Диагностика уровня безнадёжности по тесту «Шкала безнадёжности».

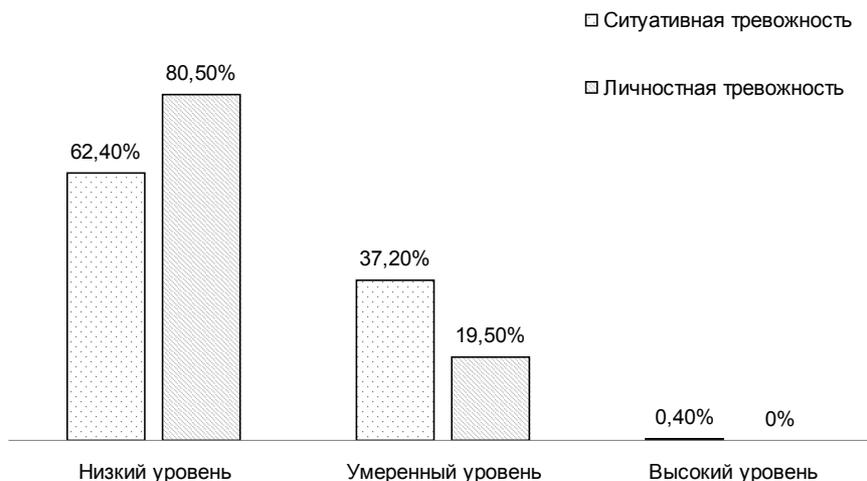

Рисунок 3 - уровень тревожности подростков г. Витебска согласно самооценке уровня тревожности (Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина).

На диаграмме видно, что практически в 31% случаев у подростков диагностирована та или иная степень безнадёжности, что является одним из показателей риска совершения суицидальной попытки.

При исследовании у подростков таких качеств, как «ситуативная» и «личностная» тревожность с использованием шкалы самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина были получены следующие данные: низкий, умеренный и высокий уровень ситуативной тревожности подростки демонстрируют в 62,4%; 37,2% и 0,4% случаев соответственно, а тревожность, как личностное качество, характеризует подростков в 80,5% случаев низким уровнем тревожности, в 19,5% - умеренным уровнем тревожности. Данные представлены на рисунке 3.

Заключение

1. Усредненный показатель суицидального риска у подростков г. Витебска невысок, но при этом такие стрессогенные факторы, как «несчастливая любовь» и «семейные неурядицы», требуют особого внимания со стороны педагогов и специалистов в области психического здоровья.

2. У 6,4% исследованных подростков был зарегистрирован высокий риск суицидального поведения.

3. Установлено, что в 27% случаев тестируемые подростки испытывают лёгкую безнадёжность, в 3% - умеренную безнадёжность, 1% - тяжёлую безнадёжность.

4. Выявлены дополнительные факторы риска суицидального поведения подростков. Умеренный уровень «личностной тревожности» и «ситуативной тревожности» характеризует испытуемых подростков в 19,5% и 37,2% случаев соответственно.

Вышеизложенную информацию можно использовать как ориентир при разработке и реализации программ профилактики суицидального поведения как среди пациентов психиатрической и наркологической службы, так и подросткового населения в целом. Для диагностики суицидального риска у подростков целесообразно использовать следующие психодиагностические методики:

– Изучение психоэмоционального состояния: «Шкала безнадёжности» (Hopelessness Scale, Beck et al. 1974); шкала самооценки уровня тревожности (Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина).

– Опросник суицидального риска (Кучер А.А., Костюкевич В.П., 2001).

Используя результаты данного исследования, можно дать следующие рекомендации по профилактике подросткового суицида:

Соблюдение педагогической тактики, требований педагогической культуры в повседневной работе каждого воспитателя или учителя. Усвоение знаний возрастной психопатологии, а также соответствующих приемов индивидуально-психологического подхода, лечебной педагогики и психотерапии. Раннее выявление контингента риска на основе знания его характеристики в целях динамического наблюдения и своевременной психолого-педагогической коррекционной работы.

Неразглашение факторов суицидальных случаев в школьных коллективах. Рассмотрение угрозы самоубийства в качестве признака повышенного суицидального риска. Проведение при необходимости тактической консультации подростка с психологом, психотерапевтом, психиатром. Формирование у учащихся таких понятий, как «ценность человеческой жизни», «цели и смысл жизни», а также приемов психологической защиты в сложных жизненных ситуациях. Повышение устойчивости к стрессу путем психологической подготовки подростка к сложным и противоречивым реалиям современной жизни, формирование готовности к преодолению ожидаемых трудностей.

Литература

1. Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2012–2016 годы : постановление Совета министров Республики Беларусь 12 марта 2012 г. № 218 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2012. - № 34. - С. 42-54.
2. Preventing suicide: a global imperative : пер. с англ. - Geneva : World Health Organization, 2014. - 96 p.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2013 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. - Минск, 2013. - 578 с.
4. Why young people do not kill themselves: the reasons for living inventory for adolescents / G. P. Gutierrez [et al.] // J. Clin. Child. Psychol. - 2000 Jun. - Vol. 29, N 2. - P. 177-187.
5. Phillips, M. R. Suicide rates in China, 1995–99 / M. R. Phillips, X. Li, Y. Zhang // Lancet. - 2002 Mar. - Vol. 359, N 9309. - P. 835-840.
6. Rohtash, S. Suicidal Ideation in Relation to Depression, Life Stress and Personality among College Students / S. Rohtash, L. J. Hardeep // J. Indian. Acad. Appl. Psychol. - 2008 Jul. - Vol. 34, N 2. - P. 259-265.
7. Axis I and axis II disorders as predictors of prospective suicide attempts: findings from the collaborative longitudinal personality disorders study / S. Yen [et al.] // J. Abnorm. Psychol. - 2003 Aug. - Vol. 112, N 3. - P. 375-381.
8. Beck, A. T. Manual for the Beck Hopelessness Scale / A. T. Beck, R. A. Steer. - San Antonio, TX : Psychological Corporation, 1993.
9. The association between sleep disturbances and suicidal behaviors in patients with psychiatric diagnoses: a systematic review and meta-analysis

- / S. Malik [et al.] // Syst. Rev. - 2014 Feb. - Vol. 3. - P. 18.
10. Interpersonal Suicide Risk and Ideation: The Influence of Depression and Social Anxiety / C. L. Davidson [et al.] // J. Soc. Clin. Psychol. - 2011 Oct. - Vol. 30, N 8. - P. 842-855.
11. Паровая, О. И. Эпидемиология суицидального поведения – гендерные различия: обзор литературы и ситуация в Республике Беларусь / О. И. Паровая // Психиатрия. Психотерапия и клиническая психология. - 2011. - № 2. - С. 93-104.
12. Кучер, А. А. Выявление суицидального риска у детей / А. А. Кучер, В. П. Костюкевич // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. - 2001. - № 3. - С. 32-39.
13. Hopelessness and eventual suicide: a 10-year prospective study of patients hospitalized with suicidal ideation / A. Beck [et al.] // American Journal of Psychiatry. - 1985 May. - Vol. 142, N 5. - P. 559-563.
14. Исследование тревожности (Ч. Д. Спилбергер, адаптация Ю. Л. Ханин) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И. Б. Дерманова. – СПб., 2002. - С. 124-126.

Поступила 03.10.2014 г.

Принята в печать 06.02.2015 г.

Сведения об авторах:

Кирпиченко А.А. – д.м.н., доцент, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»;

Барышев А.Н. – врач-интерн УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии».

Адрес для корреспонденции: Республика Беларусь, 210023, г. Витебск, пр. Фрунзе, 27, УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», кафедра психиатрии и наркологии. E-mail: kirpi@tut.by – Кирпиченко Андрей Александрович.